Платя сполна за свободу

Кировская опера штурмует США, пока ее глава, Валерий Гергиев, решает дилемму — как выжить искусству в постсоветской России без субсидий.

Хорошо, что Валерий Гергиев — художественный руководитель и главный дирижер Санкт-Петербургской Кировской оперы — здоровый оптимист. Его труппа — прекраснейшая в России, и она сейчас выступает в Нью-Йорке, в Метрополитен, впервые в своей истории давая гастроли в США.

Все это, может быть, звучит внушительно, но в действительности ситуация трагична. Труппа переживает кризис, а шквал проблем, обрушившихся на нее, симптоматичен для всей культуры, находящейся в состоянии кризиса. Кировский театр, как и буквально все основные труппы бывшего Советского Союза — Большой и бесконечное количество народных и хоровых коллективов — вынужден бороться за жизнь в этот сложный период. Когда коммунистический режим пал и экономика оказалась разрушена, эти коллективы были представлены самим себе. Субсидии Кировскому театру были срезаны с 95% его бюджета до 35% и станут еще ниже. Гергиев решает две задачи — поддерживать свою бесценную труппу в рабочем состоянии и переводить работу, построенную прежде на принципах бесконечной советской бюрократии, в жесткие рамки антрепренерства XX века.

Дирижер высокого мастерства и профессионализма, с эффектной привлекательной внешностью, 38-летний Гергиев мог бы получить состояние на международной концертной деятельности, но, как он говорит, "все это не то". Главное для него — Кировский театр, прошлым которого он гордится и в будущее которого он мужественно верит: "Театр останется прекрасным и органичным, как был эти 200 лет, он полон энергии и скрытых сил". Гергиев приветствует крушение советского государства, что дало артистам истинную свободу и выход на Запад. "Партийное руководство было тупым и скучным, — говорит он. — Они могли прийти на репетицию и потребовать каких-то изменений. Теперь я решаю, что делать". Но цена за свободу высока. Жизнь в советской системе, возможно, была ограниченной, но удобной. Штат был огромный: Кировский театр — маленький город с населением 3.000 человек, считая всемирно известную балетную труппу, которая тоже гастролирует в США.

Гергиев — один из не-

многих, кто рано заметил знаки перемен. Еще до своего назначения главой Кировского театра в мае 1988 года, он уже планировал совместные постановки с европейскими театрами. Это был ключ: у русского искусства не было другого выхода, кроме обращения к Западу. Рубли растворялись, инфляция росла, выживание зависело от валюты и гастролей.

Кировский театр — и опера, и балет — с готовностью подписали контракты с Западом. Балет будет в течение десяти лет каждый год давать в Токио "Щелкунчика". Опера, не считая основного контракта с Филлипс Рекордз, делает совместные постановки с Ковент Гарден и Ла Скала. Но в США они не вернутся до 1995 года. Гергиев очень мудро не хочет пресыщения. В Метрополитен он привез как раз то, что может создать портрет труппы в момент культурного сдвига. "Пиковая дама" и "Борис Годунов" — первоклассные спектакли, которые дают любителям оперы то, что они могут услышать: русская классика, поставленная проникновенно и глубоко, до мельчайших деталей — в оркестровке, прочтении и идиоматике стиля. Кировский воплощает русскую традицию в опере, столь отличную от западной. Как говорит маэстро, "хор и оркестр — вот герои. Хор более могуч, чем любая звезда, и он должен звучать как единая личность, разделенная на сотни составляющих".

Третья опера представляет новую режиссуру. Это мало известный прокофьевский "Огненный ангел" — иступленная фантазмагория одержимости и сексуальной истерии (совместная постановка с Ковент Гарден). Английский режиссер Фриман использует гимнастов, чтобы изобразить демонов, которые терзают героиню, отработав с ними мистические, пластико-животные движения, привлекающие внимание публики больше, чем певички. Ванально? — Возможно. Но постановка удерживает равновесие.

В организации подобных начинаний с Ковент Гарден Гергиев встречает очень слабую поддержку. В окружении функционеров старой школы он должен подготовить штат, который может иметь дело с Западом. Кажется, он может опереться лишь на инстинкт, и то, что в нем есть общего с Дягилевым. Часто

после дирижерской работы он еще часами ведет переговоры. Гергиев много разъезжает, но сердце его в Петербурге. Его миссия — в том, чтобы донести "часть души города" до остального мира. Среди его кумиров — Петр Великий, конную ста-

тую которого он минует каждый день по дороге домой. "Это символ города необычайной мощи. Петр хотел не только властвовать, но и учиться. С такими великими символами и образами нельзя чувствовать себя беспомощным или бессильным".